

В.Ф. фон Зелер

**Учение о праве общей
собственности по римскому
праву**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 340
ББК 67.0
В11

В11 **В.Ф. фон Зелер**
Учение о праве общей собственности по римскому праву / В.Ф. фон Зелер –
М.: Книга по Требованию, 2021. – 240 с.

ISBN 978-5-458-66668-8

ISBN 978-5-458-66668-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Само собою разумѣется, что мы не имѣемъ намѣренія дать полное, окончательное и безспорное разъясненіе всѣхъ этихъ разнообразныхъ и сложныхъ вопросовъ. Мы были бы вполне довольны, если бы намъ удалось устранить нѣкоторыя ошибочныя взгляды, существующіе въ современной литературѣ, обратить вниманіе на нѣкоторыя новыя точки зрѣнія и подвинуть къ разрѣшенію нѣкоторые вопросы, до сихъ поръ остающіеся темными.

Отдѣлъ первый.

ВЗАИМНЫЯ ОТНОШЕНІЯ СОСОБСТВЕННИКОВЪ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Общія замѣчанія.

Изъ всѣхъ вопросовъ, касающихся права общей собственности, взаимныя правоотношенія сособственниковъ наиболѣе обратили на себя вниманіе современныхъ ученыхъ. Въ новѣйшей цивилистической литературѣ мы находимъ цѣлый рядъ монографій и статей, посвященныхъ изслѣдованію вопроса о томъ, какія права принадлежать отдѣльному сособственнику относительно владѣнія и пользованія общею вещью. Почти по всѣмъ частностямъ этого вопроса господствуетъ крайнее разногласіе между современными писателями; безспорно только то, что всѣмъ сособственникамъ вмѣстѣ принадлежать точно такія же права, какъ и исключительному собственнику: если сособственники не расходятся во взглядахъ и желаніяхъ относительно пользованія общею вещью, то они, конечно, могутъ осуществлять всѣ правомочія, которыя составляютъ содержаніе права собственности; за то въ научной литературѣ возбуждаетъ самые оживленные споры вопросъ, подъ какими условіями одинъ или нѣсколько изъ сособственниковъ могутъ совершить какой нибудь актъ фактическаго распоряженія относительно общей вещи вопреки волѣ остальныхъ соучастниковъ или хотя бы даже одного изъ нихъ.

Рѣшеніе этого вопроса усложняется вслѣдствіе того, что на счетъ этого мы находимъ въ источникахъ два положенія, которыя, повидимому, кажутся противорѣчащими другъ другу.

Съ одной стороны, постановлено, что каждый отдѣльный собственникъ по отношенію къ каждому акту фактическаго распоряженія, предпринятому остальными собственниками, имѣетъ безусловное *jus prohibendi*.

Съ другой стороны, говорится, что, при извѣстныхъ условіяхъ, сопротивленіе одного или нѣсколькихъ собственниковъ совершенію подобныхъ дѣйствій является нарушеніемъ правъ остальныхъ соучастниковъ и можетъ быть устранено судебнымъ порядкомъ.

Въ виду этого возникаетъ вопросъ: на какіе же акты факческаго распоряженія, противныя волѣ другихъ соучастниковъ, можетъ разсчитывать отдѣльный собственникъ, подъ какими условіями и при помощи какихъ исковъ онъ можетъ добиться ихъ? Далѣе, спрашивается: если отдѣльный собственникъ, противящійся своему соучастнику, желающему пользоваться общею вещью, долженъ, при извѣстныхъ условіяхъ, уступить послѣднему, то какое значеніе въ этомъ случаѣ имѣетъ положеніе, что «каждому собственнику принадлежитъ безусловное *jus prohibendi*»?

Для разрѣшенія этого вопроса, въ современной литературѣ выставлено весьма значительное число гипотезъ, которыя однако, какъ въ основныхъ принципахъ, такъ и въ подробностяхъ, рѣзко отличаются одна отъ другой, вслѣдствіе чего о господствующемъ мнѣніи здѣсь не можетъ быть и рѣчи.

Понятно, что намъ необходимо разсмотрѣть и провѣрить по источникамъ самыя важныя изъ этихъ гипотезъ, при

чемъ намъ кажется болѣе удобнымъ сперва въ общихъ чертахъ изложить нашъ собственный взглядъ на этотъ вопросъ и только потомъ приступить къ доказательствамъ нашей теоріи и къ разсмотрѣнію и опроверженію другихъ теорій, выставленныхъ современными цивилистами.

Собственникомъ общей вещи, субъектомъ права собственности, являются всѣ сособственники вмѣстѣ, вслѣдствіе чего пользованіе общею вещью зависить отъ согласія всѣхъ соучастниковъ; принципиально каждый актъ фактическаго распоряженія можетъ считаться законнымъ только тогда, когда онъ совершается или всѣми соучастниками, или однимъ изъ нихъ согласно съ волею всѣхъ остальныхъ.

Но такъ какъ строгое и безусловное проведеніе этого принципа въ жизни повлекло бы за собою самыя неудобныя практическія послѣдствія, потому что одинъ сособственникъ былъ бы въ состояніи лишить своихъ соучастниковъ всякой возможности пользоваться общею вещью; то въ виду этого римское право надѣлило каждаго отдѣльнаго сособственника правомъ *требовать* отъ своего соучастника, чтобы тотъ дозволилъ ему совершать дѣйствія, направленные на пользованіе общею вещью и соответствующія интересамъ всѣхъ соучастниковъ.

При этомъ возникаетъ вопросъ, по какимъ же правиламъ рѣшается споръ между двумя сособственниками, *совмѣстно владеющими* общею вещью ¹⁾, изъ которыхъ одинъ

¹⁾ Для большаго упрощенія изслѣдованія и изложенія мы будемъ говорить сперва только о томъ случаѣ, когда предметомъ общей собственности является недвижимость, и когда всѣ сособственники находятся въ совмѣстномъ владѣніи. Эта спеціализація нашего вопроса оправдывается и тѣмъ, что почти всѣ относящіяся сюда рѣшенія источниковъ имѣютъ въ виду только этотъ случай.

желаетъ совершить какой нибудь актъ фактическаго распоряженія, другой же противится этому?

Или, выражаясь точнѣе:

1) Имѣеть ли собственникъ, если онъ желаетъ пользоваться общою вещью въ предѣлахъ *bonae fidei* и въ интересахъ всѣхъ собственниковъ, право насильемъ устранить насильственное же сопротивление со стороны другого собственника?

2) Которой изъ обѣихъ сторонъ въ такомъ случаѣ принадлежитъ право самообороны, и кто изъ нихъ совершаетъ самоуправство?

При обсужденіи этихъ вопросовъ, по нашему мнѣнію, надо принять въ соображеніе, что въ случаѣ столкновения между двумя лицами, изъ которыхъ одно желаетъ осуществить свое вещное право, соединенное съ владѣніемъ вещью (*corporis possessio*), а другое ссылается на принадлежащее ему обязательственное право, — право самообороны принадлежитъ только первому, а кредиторъ, насильемъ осуществляющій свое право, совершаетъ самоуправство (*vis*). Если обязательственное право и вещное право, соединенное съ юридическимъ владѣніемъ вещью, конкурируютъ другъ съ другомъ, то кредиторъ для осуществленія своего права можетъ пользоваться исключительно средствами судебной защиты; противъ насильственнаго же осуществленія его права владѣлецъ можетъ защищаться насильемъ, и послѣдній не считается виновнымъ въ совершеніи самоуправства, если онъ своимъ сопротивленіемъ даже нарушаетъ обязательственное право кредитора.

Положимъ, напр., что А продаетъ В свое имѣніе, которое находится во владѣніи перваго, и обязывается передать

имѣніе покупателю В на слѣдующій день послѣ совершенія сдѣлки; само собою разумѣется, что покупатель по аціо ештї можетъ заставитьъ его исполнить обѣщаніе. Но дѣло въ томъ, что этотъ искъ есть единственное средство, которымъ покупатель можетъ пользоваться для осуществленія своего права. Если при наступленіи срока, назначеннаго для передачи, продавецъ отказывается исполнить свое обѣщаніе и насиліемъ противится покупателю, который насиліемъ же пытается захватить владѣніе проданнымъ ему имѣніемъ, то происходитъ столкновение, въ которомъ каждая сторона отстаиваетъ свое право, и въ то же самое время нарушаетъ право противника. Продавецъ осуществляетъ свое вещное право и нарушаетъ обязательственное право противника, покупатель дѣйствуетъ на основаніи своего требованія и нарушаетъ владѣніе продавца; тѣмъ не менѣе только покупатель отвѣчаетъ передъ закономъ за насиліе, а именно: если продавцу удастся отразить противника, то первый можетъ предъявить къ послѣднему *interdictum uti possidetis*; если же покупателю удастся захватить владѣніе, то онъ отвѣчаетъ передъ продавцомъ по *interdictum unde vi*¹⁾). Кроме того, покупатель и въ томъ, и въ другомъ случаѣ подвергается уголовному наказанію, между тѣмъ какъ продавцу оказанное имъ сопротивленіе вообще не вменяется въ вину: если онъ въ назначенный срокъ не передастъ покупателю проданной вещи, то онъ отвѣчаетъ только по аціо

1) arg. l. 5 Dig. de adq. vel amitt. possess. 41. 2. Paulus libro LXIII ad edictum. Si ex stipulatione tibi Stichum debeam et non tradam eum, tu autem nactus fueris possessionem, praedo es: aeque si vendidero nec tradidero rem, si non voluntate mea nactus sis possessionem, non pro emptore possides, sed praedo es.

enti; употребленіе же насилія ни въ какомъ отношеніи не увеличиваетъ его отвѣтственности¹⁾.

Противъ этого можно было бы возразить, что здѣсь различіе между вещнымъ и обязательственнымъ правомъ не имѣетъ никакого значенія, и что право владѣющаго собственника защищать свою вещь отъ постороннихъ лицъ не вытекаетъ ни изъ вещнаго права, ни изъ юридическаго владѣнія, такъ какъ право защиты вещи отъ посягательствъ постороннихъ лицъ принадлежитъ всякому детентору. Это дѣйствительно вѣрно; но надо обратить вниманіе и на то, что детенторъ, если онъ даже детинируетъ вещь на основаніи принадлежащаго ему обязательственнаго права, имѣетъ право насиліемъ защищать вещь именно *только противъ лицъ постороннихъ*, а не противъ того лица, отъ имени котораго онъ владѣетъ, и которое является юридическимъ владѣльцемъ, т. е. лицомъ, фактически осуществляющимъ вещное право.

Это различіе яснѣе всего высказывается въ отношеніи между locator'омъ и нанимателемъ.

По римскому возрѣнію наниматель не есть юридическій владѣлецъ нанятой имъ и переданной ему вещи: онъ детинируетъ вещь только отъ имени locator'a, который и послѣ передачи вещи остается юридическимъ владѣльцемъ²⁾.

Изъ этого слѣдуетъ, что наниматель въ томъ случаѣ, если locator попытается силою отнять у него вещь, не имѣетъ права насиліемъ противиться ему и за такое само-

¹⁾ O decretum Divi Marci см. ниже.

²⁾ I. 1 § 22 Dig. 43. 16, § 5 J. 4. 15.